

Георгий Савицкий
**«Мессер»
меч небесный**

**Из Люфтваффе
в штурмбан**

Der himmlisch Messer

Война. Штрафбат. Они сражались за Гитлера

Георгий Савицкий

**«Мессер» – меч небесный.
Из Люфтваффе в штрафбат**

«Яуза»

2011

Савицкий Г. В.

«Мессер» – меч небесный. Из Люфтваффе в штрафбат /
Г. В. Савицкий — «Яуза», 2011 — (Война. Штрафбат. Они
сражались за Гитлера)

«Das Ziel treffen!» («Цель поражена!») – последнее, что слышали в эфире сбитые «сталинские соколы» и пилоты Союзников. А последнее, что они видели перед смертью, – стремительный «щучий» силуэт атакующего «мессера»... Гитлеровская пропаганда величала молодых асов Люфтваффе «Der junge Adlers» («орлятами»). Враги окрестили их «воздушными волками». А сами они прозвали свои истребители «Мессершмитт» Bf 109 «Der himmlisch Messer» – «кинком небесным». Они возомнили себя хозяевами неба. Герои блицкригов, они даже говорили на особом «блиц-языке», нарушая правила грамматики ради скорости произношения. Они плевали на законы природы и законы человеческие. Но на Восточном фронте, в пылающем небе России, им придется выбирать между славой и бесчестьем, воинской доблестью и массовыми убийствами, между исполнением преступных приказов и штрафбатом... Читайте новый роман от автора бестселлера «Штрафная эскадрилья» – взгляд на Великую Отечественную войну с другой стороны, из кабины и через прицел «мессера», глазами немецкого аса, разжалованного в штрафники.

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Георгий Савицкий

«Мессер» – меч небесный.

Из Люфтваффе в штрафбат

Часть первая

«Der junge Adlers»

Пролог

Школа воздушного боя

Ни с чем не сравнимая радость полета!

Быстрый, словно молния, «Мессершмитт» Bf-109В сверкнул на солнце прозрачно-хрустальным кругом воздушного винта. Новейший истребитель Третьего Рейха подставил нижнюю часть своих, будто бы обрубленных, с квадратными законцовками, крыльев солнцу, когда курсант выполнил «полубочку».

Пилот завис на привязных ремнях в перевернутом полете.

С высоты пятисот метров открывался изумительный вид на россыпь уютных, похожих на игрушечные, белокаменных домишек под красными черепичными крышами, городскую площадь с костелом еще прошлого века, развалинами старого замка на холме...

Но пилоту было некогда любоваться красотами – он выполнял комплекс фигур высшего пилотажа. За полетом кверху «брюхом» последовал целый каскад мертвых петель, «бочек», «иммельманов», виражей.

Находящиеся на земле курсанты с восхищением смотрели на своего товарища.

У сидевшего в пилотском кресле восемнадцатилетнего юноши крылатой машины полет тоже вызвал бурю эмоций. Восторг, сменяющийся временами холодком страха, когда истребитель выполнял особенно рискованный маневр. И осознание того, что он может этот страх побороть, переполняло сердце радостью.

А внизу на взлетном поле аэродрома летной школы в Берлин-Гатове с восхищением наблюдали за его полетом такие же молодые курсанты во главе с инструктором. Вскоре «юные орлы» получат свои крылья – знаки различия пилотов Люфтваффе.

* * *

По всей стране строились аэродромы, формировались авиаподразделения, шел набор в летные школы. Костяк Люфтваффе образовали летчики легиона «Кондор», воевавшие в Испании в рядах фалангистов генерала Франко. Такие, как инструктор по летной подготовке в авиа-школе Берлин-Гатов.

Сейчас белокурый обер-лейтенант, приставив ладонь козырьком к глазам, наблюдал за полетом своего воспитанника.

* * *

Юный пилот потянул за ручку управления самолетом и двинул ногу на педали руля поворота, выполняя разворот – «Мессершмитт» послушно накренил левую плоскость. Летательный истребитель выполнил еще несколько поворотов и небольшую плавную «горку». В тот момент, когда самолет находился в высшей точке фигуры, молодой летчик вдруг ощутил невесомость!

И вот парение сменилось снижением на посадочной прямой – глиссаде, земля стремительно побежала навстречу, снова в душе пилота возник страх, что он не справится с управлением. Но усилием воли юноша загнал свой страх в самые темные закоулки сознания.

Легкий толчок возвестил о том, что «Мессершмитт-109» благополучно коснулся земли и теперь скользил по траве на высоком шасси. Вскоре стремительный и легкокрылый истребитель уже рулил по травяному полю.

Для своего времени это был наиболее современный истребитель. Моноплан с закрытой кабиной и изящным вытянутым фюзеляжем был похож на хищную осу. Сходство подчеркивалось еще и желтой окраской капотов двигателя и законцовок прямоугольных, словно бы обрубленных крыльев.

Пилотировать его было одно удовольствие: вертикальные маневры за счет мощного двигателя и совершенной аэродинамики «Мессершмитт» выполнял стремительно и изящно. Горизонтальные фигуры пилотажа новый истребитель Люфтваффе выполнял хуже, но для опытного пилота и бой на виражах не представлял особой сложности. Bf-109В отлично управлялся и был вполне безопасен и удобен для пилота, хотя и имел некоторые особенности при пилотировании.

Неприятности доставляли взлеты и посадки с узкой колеей шасси, и многие, даже опытные, летчики часто подламывали стойки.

Определенные опасения пилотов сначала вызвала «привычка» истребителя резко опускать левое крыло на взлете и при посадке, но опытные пилоты быстро установили, что точная работа рулями на взлете исключает опускание крыла.

Неожиданным оказалась тряска элеронов на больших скоростях при выпуске предкрылков – попадание в штопор на скорости было неприятным сюрпризом для многих пилотов. Потребовалась хорошая техника пилотирования, чтобы вовремя распознавать приближение опасного режима. Однако система подготовки летных кадров в Германии была на высоте, и молодое пополнение пилотов неплохо разбиралось в «поведении» своего нового истребителя. Резкая работа рулями на больших скоростях также вызывала тряску элеронов, что раскачивало самолет, словно маятник. Это движение парировалось рулем направления.

Однако более тесное знакомство с новейшим самолетом Люфтваффе, а особенно с его возможностями, позволило пилотам быстро заключить, и не без основания, что они летают на лучшем в мире истребителе. Технократическая немецкая молодежь получила еще один неоспоримый довод преимущества Германии над другими странами, а правящего режима Третьего Рейха – над «западными демократиями».

Известность конструктора Вилли Мессершмитта и его детища Bf-109 была подтверждена, когда 11 ноября 1937 года был установлен мировой рекорд скорости для сухопутных самолетов. Тогда Герман Вурстер достиг на Bf-109V13 скорости шестьсот семь километров в час. Полет проходил по всем правилам ФАИ – было сделано два захода на мерной дистанции три километра и высоте не выше семидесяти пяти метров. Для рекордного полета «Мессершмитт» Bf-109V13 был оснащен специально форсированным двигателем DB-601 мощностью 1650 лошадиных сил. Герману Вурстеру действительно удалось поднять престиж немецкой авиации – впервые немецкий пилот установил рекорд скорости для сухопутных самолетов.

Знаменитый американский пилот Чарльз Линдберг, кстати сказать, весьма симпатизировавший нацистам, полетав на «Мессершмитте-109», так охарактеризовал этот самолет: «Я не знаю другого истребителя, в котором простота конструкции сочетается с такими отличными летными характеристиками».

* * *

Счастливым и окрыленный своим полетом, словно первым в жизни, Герман Вольф сорвал с головы летные очки и кожаный шлем.

Строгий голос инструктора школы воздушного боя Берлин-Гатов остудил горячую голову юного пилота:

– Курсант Герман Вольф, доложите о полете!

– Яволь, герр инструктор! Виноват! Курсант Герман Вольф полет закончил! Разрешите получить замечания!

Молодой летчик-истребитель вполне оправдывал свою фамилию. Высокий и поджарый, словно волк, он обладал упрямым характером. Таким же упрямым, как и его пепельно-серые вихры, которые сейчас ерошил легкий ветерок.

Инструктору при взгляде на курсанта с трудом удавалось сдержать улыбку. А Герман, как и все курсанты Учебного центра Люфтваффе в Гатове, смотрел на него с нескрываемым восхищением.

Обер-лейтенант Антон Хирш в свои двадцать четыре уже воевал в Испании в составе знаменитого легиона «Кондор» и имел пять подтвержденных побед над республиканскими самолетами.

Он часто по вечерам рассказывал молодым лейтенантам летной школы в Гатове, как на своем стареньком биплане-истребителе «Хейнкель» He-51 поливал огнем наступающие колонны республиканцев или дрался с их вертками истребителями «Кертисс» или «Ратта»¹, перехватывал скоростные бомбардировщики СБ. Говорил о победах других летчиков. Рассказывал он и о командирах: интеллигентном и щеголеватом Адольфе Галланде, талантливом Вернере Мельдерсе – самом молодом командире авиаполка. Поведал им историю о том, как лейтенант Вильгельм Бальтазар однажды в течение одного боя за шесть минут сбил четыре республиканских И-16. А всего за двадцать один день воздушных боев в Испании он сбил двадцать один самолет противника

Эти рассказы укрепляли в юных сердцах «молодых орлов» уверенность в непобедимости Люфтваффе и непогрешимости их командиров. Молодые орлы ВВС Третьего Рейха распускали свои мощные крылья под звуки маршей и лозунги о реванше. Скоро их хищный клекот услышит вся сонная Европа.

¹ Ratte – «Крыса» – так называли итальянцы и немцы советский истребитель-моноплан конструкции Поликарпова И-16. Республиканцы называли его «Moskas» – «Мошка».

Глава 1

Истоки ненависти

После полета Герман Вольф улегся под крылом своего непревзойденного «Мессершмитта» Bf-109В. Покусывая травинку, летчик задумчиво смотрел в небо. Нахлынули воспоминания...

Простенький планер, запущенный резиновыми жгутами-амортизаторами с пологого склона зеленого холма, паривший на высоте всего лишь пары сотен метров, стал для Германа первой ступенькой в небо.

Все случившееся с ним после поступления в Национальную школу четырнадцатилетний парнишка воспринимал как чудо.

И в самом деле, на что мог рассчитывать он, росший в несчастливые времена Веймарской республики? Герман начал работать с одиннадцати лет учеником сапожника, чтобы хоть как-то прокормить мать и двоих младших сестер.

Страна была разорена после Первой мировой войны, а западные капиталистические державы все требовали и требовали репараций.

«Демократическая и либеральная», а на самом деле во всем послушная Англии, Франции и Америке, Веймарская республика не могла справиться с внутренними социальными и экономическими проблемами.

После унижительного Версальского мира, которым завершились ужасы Ипра, Вердена и Соммы, Германия была буквально раздавлена непомерными репарациями. Франция потребовала от поверженной Германии 480 миллиардов золотых марок. Эта сумма в десять раз превышала размеры довоенного национального богатства Франции. Англичане оценили размеры репарации в 100 миллиардов золотых марок, а американцы ограничились вдвое меньшей по сравнению с жителями Туманного Альбиона суммой. Правда, янки присвоили немецкой собственности на американской земле на сумму 425 миллионов фунтов стерлингов и захватили германский флот, по тоннажу вдвое превышающий потерянный США в ходе Первой мировой войны².

* * *

Обычные немцы были далеки от вопросов мировой политики и «миролюбивых инициатив Лиги Наций». Но зато они на своем горбу могли почувствовать тяжесть непомерного бремени репарационных выплат. Фактически империалистические страны заставили Германию работать бесплатно в своих интересах.

Росла инфляция, превратившись в гиперинфляцию, безработица вышвыривала на улицы толпы озлобленных людей. Росла преступность. А в рейхстаге, вместо того чтобы сообща прийти к единому решению в интересах государства, различные партии грызлись между собой.

Из страны вывозилось все мало-мальски ценное, но и этого Антанте было мало.

В 1922 году, с учетом ухудшающейся экономической ситуации в Веймарской республике, союзники отказались от репараций в денежной форме, заменив их натуральными выплатами: сталью, древесиной, углем.

26 сентября стало черным днем для рабочих Рурской области Германии. В этот день союзническая Комиссия по репарациям единогласным решением зафиксировала факт отставания Германии по срокам репарационных поставок. А 9 января 1923 года Комиссия по

² Данные взяты из книги: *Василий Галин «Политэкономия войны. Тупик либерализма»*. М.: Алгоритм, 2007.

репарациям заявила, что Веймарская республика умышленно задерживает поставки. Франция использовала это как повод для ввода войск в Рурский бассейн.

В период с 11 по 16 января 1923 года французские и бельгийские войска численностью до 100 тысяч человек оккупировали всю территорию Рурского региона, взяв находящиеся там мощности по производству угля и кокса в качестве «*производственного залога*» в обеспечение исполнения Германией своих репарационных обязательств. Оккупанты заняли около семи процентов послевоенной территории Германии, где добывалось 72% угля и производилось более половины объемов чугуна и стали.

Однако премьер-министр и министр иностранных дел Франции Раймон Пуанкаре стремился при этом добиться присвоения Рейнланду и Руру статуса, аналогичного статусу Саарского региона, где принадлежность территории Германии носила только формальный характер, а власть находилась в руках французов.

Ввод оккупационных войск вызвал в Веймарской республике волну народного гнева, на захваченных территориях началось так называемое «пассивное сопротивление». Выплата репараций была прекращена, промышленность, управленческий аппарат и транспорт охватила всеобщая забастовка. Некоторые предприятия и ведомства отказались подчиняться распоряжениям оккупантов.

Франция отреагировала на это назначением 150 тысяч штрафов, которые порой сопровождались высылкой с оккупированной территории.

Бывшие члены «народного добровольческого корпуса» – фрайкора и немецкие коммунисты организовывали акты саботажа и совершали нападения на французские и бельгийские оккупационные войска.

Оккупационные власти отвечали карательными операциями, в результате которых в накалившейся ситуации погибло сто тридцать семь человек.

* * *

Среди них был и железнодорожный рабочий Пауль Вольф, отец Германа. Ветеран-пехотинец, прошедший все ужасы Первой мировой войны, больше всего на свете хотел покоя. Он даже смирился, как и все остальные, с позором и унижением своей страны. Но да, видно, – не судьба...

Против бастующих немецких рабочих ошметинились штыками солдаты французского оккупационного корпуса. В них летели лозунги и проклятия, а потом полетели и увесистые булыжники. Несколько французов упали с окровавленными головами. И тогда солдаты оккупационных частей открыли огонь. Они били наповал: в упор – по безоружным.

Так в одночасье семья лишилась своего кормильца. А четырехлетний Герман все никак не мог понять: куда ушел его большой и сильный папа? Тот, который укачивал его на сильных руках, рассказывал сказки о веселых Бременских музыкантах, Кае и Герде, о Снежной королеве. А по воскресеньям дарил сладких петушков на палочке...

И не понимал, почему плачет Mutti³...

* * *

Во время «пассивного сопротивления» германское государство взяло на себя выплату заработной платы рабочим Рурского региона за счет дополнительного выпуска денег. И, естественно, что эта мера привела к еще большему росту инфляции. Обострение экономического

³ Мамочка (нем.).

кризиса, простой производства и недобор налогов негативно сказывались на экономике Германии. Общий урон экономике от рурского конфликта составил, по разным данным, от четырех до пяти миллиардов золотых марок.

Это еще более усугубило и без того безнадежное экономическое положение некогда одного из самых процветающих регионов Германии.

* * *

И теперь уже дети тех, кто выходил на демонстрации протеста против франко-бельгийских оккупантов, работали, чтобы наполнить бездонные кошельки капиталистов. Таким был и Герман Вольф.

Он уже познал тяжесть работы в нищей и голодной Германии – так называемой Веймарской республике. В сапожной мастерской он получал двадцать миллионов марок в неделю – сущие гроши для страны, выпустившей в оборот купюру достоинством в пять триллионов!

Инфляция сжирала все, а власть имущие грызлись между собой за право оторвать кусок себе на пропитание от стремительно нищающей страны. Рейхсканцлеры в рейхстаге менялись с быстротой кинематографа.

А простому человеку выжить было крайне тяжело. Улицы городов стали похожи на поля сражений между бойцами радикальных ультраправых и ультралевых партий, а то и просто бандитов и шпаны.

Герман Вольф ходил с остро отточенным сапожным ножом, и ему уже приходилось пускать его в ход.

Чтобы научиться драться, Герман Вольф начал заниматься боксом. Там, в спортивной секции, однажды его и заприметили...

Сначала Герман думал, что это просто очередные зазывалы-агитаторы одной из множества расплодившихся политических партий. Такие субъекты постоянно рыскали по спортивным клубам, вербуя себе уличных бойцов.

Но эти были другими.

– Герман Вольф?

Человек, задавший этот вопрос, был одет в серую форму и мягкое серое кепи. На воротнике были нашиты петлицы с орлом. Такую же форму носили и двое его спутников.

– Да, это я.

– Ты хорошо дерешься на ринге. Нашей школе нужны такие бойцы, и мы готовы взять тебя к себе.

– Извините, но я не могу учиться, хотя и очень бы хотел продолжить образование. Мне нужно работать, чтобы содержать мать.

– Твой отец ведь погиб?

– Да, когда мне было четыре года.

– За это не переживай. Все расходы возьмет на себя государство. Тебе только нужно заполнить несколько бумаг.

– Что-то не верится... – Герман недоверчиво пожал плечами. – Это звучит как агитация, а я подобного бреда уже наслушался.

– Нет, это не агитация. Ты слышал о новом рейхсканцлере?

– Да.

– Сейчас проводится новая социальная программа среди молодежи.

– Хорошо, я согласен.

* * *

Постаревшая мать тихонько причитала, собирая сына в дорогу. Теперь ей полагалось персональное содержание, а Герман отправлялся в Национальную школу. Впервые после смерти мужа она была счастлива: наконец-то сын продолжит учебу, да не где-нибудь, а в самой лучшей школе в Рейнских горах.

* * *

– Durch Arbeit und nur durch Arbeit kann der Mensch alles Schöne auf der Erde schaffen! – Трудом и только трудом человек создает все прекрасное на земле! Вы – новая элита Германии! Основа нового общества – без разделения на классы, бедных и богатых. Положение в обществе, которое мы вместе с вами построим, будет достигаться лишь трудом во благо Германии. Важно лишь то, что вы умеете, и то, чему мы вас здесь научим. Как говорили наши мудрые предки:

Adel liegt im Gemüte, nicht im Geblüt. Ein gut Gemüt ist besser als ein gut Geblüt. – Благородство не в крови, а в характере. Доброе сердце лучше хорошей крови. Вы, молодые, призваны под мудрым руководством нашей партии и фюрера, создать новое справедливое государство! *Der Alten Rat, der Jungen Tat macht Krummes grad.* – Совет стариков и дела молодых распрямляют кривое. – Речь начальника Национальной школы, больше похожего на прусского офицера (каким он в действительности и являлся), не была сейчас по-военному краткой. – Deutschland über alles!⁴

На плацу выстроились кадеты, у трибуны выстроились преподаватели с такой же, как и у начальника школы, выправкой. Даже у двоих женщин-преподавателей.

В школе основной упор делался на физическом развитии учеников, военном деле, изучении германской истории и литературы, а также и философии, в основном трудов Фридриха Ницше.

Учеба, а в особенности военные и физические упражнения, давалась трудно. Но Герман привык к тяжелой работе и быстро адаптировался, а строгая, почти армейская дисциплина в Национальной школе его не пугала. Он воспринимал это как должное, тем более что учиться ему нравилось.

Здесь Герман Вольф узнал, что в поражении Германии и ее национальном унижении виноваты французы, коммунисты и евреи. Он недоумевал, как сапожник Шварц, живущий на одной с ним улице, мог вместе с коммунистами организовать заговор против Германии. Но Герман верил старшим наставникам. А кроме того, ему и не нужно было объяснять, кто убил его отца. Истоки ненависти были сильны в душе подростка, потерявшего отца по вине французских и бельгийских оккупантов.

⁴ Германия превыше всего! (нем.)

Глава 2

«Молодые орлы»

«Der junge Adlers» – «молодые орлы» – так называли курсантов летного училища в пригороде Берлина – Гатове.

Жизнь их была беззаботна и весела – крепкая улыбчивая молодежь наслаждалась жизнью и небом, точно так же, как это делали и те, с кого они сейчас брали пример. Летчики Первого рейхсвера Освальд Бельке, Макс Иммельман, барон Манфред фон Рихтгофен. Как и небесные герои Первой мировой, нынешние «Der junge Adlers» были молоды и бесшабашны: они любили скорость и мощь, а на земле любили шампанское и девушек.

Они были полны грандиозных планов и торопились жить. Крылатая молодежь Третьего Рейха изменила даже немецкий язык. Появился так называемый «блицязык» – он нарушал основополагающие законы немецкого синтаксиса и грамматики, делал всякое нормальное слово резче и жестче. Это был агрессивный «блицязык», порожденный скоростью и стремительностью нацистских методов и вообще всего строя немецкой жизни с 1933 года. Главным лозунгом его была агрессия!

Немецкая молодежь была агрессивна и полна реваншистских настроений. Но было и еще одно различие – кроме баронов и графов, в Люфтваффе могли служить и простые парни, дети рабочих. Здесь главным был не титул, а острый глаз, твердость руки, умение сражаться и летное мастерство.

Всего этого Герману Вольфу хватало с лихвой. Отец всегда говорил: «*Ohne Schweiß kein Preis!*» – Без пота нет награды!» И сын навсегда запомнил эту мудрую немецкую пословицу. Он стал мастером пилотажа, неплохо стрелял и, будучи отменным спортсменом, выдерживал большие перегрузки в полете.

По выходным и праздникам шумная компания «молодых орлов» уезжала в Берлин, где офицеры Люфтваффе кутили в самых дорогих ресторанах. Денежного довольствия хватало, а, кроме того, хозяева заведений частенько подносили им выпивку за свой счет – дань уважения «небесным рыцарям Рейха».

Герману, сыну рабочего, такая яркая жизнь была в новинку. Не то что его новому другу, юному барону фон Зальцу. Дитрих фон Зальц и стал его проводником в мир сомнительных удовольствий и искушений. Вместе с еще несколькими молодыми офицерами Люфтваффе они кутили напропалую. Но всегда вовремя возвращались на авиабазу – порядки в Гатове были суровые, и за малейший проступок можно было запросто схлопотать дисциплинарное взыскание. И что самое страшное: командование авиабазы могли отчислить юных пилотов. Люфтваффе могли позволить себе быть переборчивыми: со всей страны ежедневно приезжали в учебные центры Люфтваффе тысячи юношей и проходили там жесточайший отбор. Лишь десяткам счастливчиков из тысяч удавалось его пройти. Так что «юным орлам» приходилось сдерживать порывы своих мощных молодых крыльев.

Герману Вольфу, с детства привыкшему к дисциплине, было довольно просто свыкнуться с таким положением вещей. То ли дело его новый друг.

Юный барон Дитрих фон Зальц, с детства изнеженный, пошел в авиацию в знак протеста против родителей, которые видели его в будущем исключительно адвокатом или финансистом. Белокурому сорвиголове была не по душе спокойная жизнь бюргера. И он стал пилотом «штуки».

* * *

Sturzkampfflugzeug – еще один символ воздушной мощи Третьего Рейха. «Пикирующий самолет поля боя» был призван поддерживать пехоту и танковые клинья точными и концентрированными бомбовыми ударами. Это был угловатый, «крепко сбитый», хоть и тихоходный бомбардировщик – детище героя воздушных сражений Первой мировой – Эрнста Удета. Он, сбив шестьдесят два самолета противника в Первой мировой войне, стал вторым асом после знаменитого Красного Барона – Манфреда фон Рихтгофена. И служил в его знаменитом подразделении одним из младших командиров. В преддверии Второй мировой он загорелся идеей непосредственной поддержки войск авиаций.

Воплощение его идеи получило боевое крещение в Испании и способствовало первому в череде военных преступлений Третьего Рейха.

Пикировщик «Юнкерс» Ju-87В успел поучаствовать в печально знаменитой бомбардировке маленького городка под названием Герника – культурного и религиозного центра непокорных и свободолюбивых басков. Здесь будущие «орлы» Люфтваффе оттачивали свои клювы и когти. В то время как тяжелые бомбардировщики «Хейнкель-111» превращали город в горящие руины, истребители He-51 и Ju-87В гонялись за беззащитными жителями на пылающих улицах. Тогда погибло 1645 мирных жителей и около тысячи было ранено.

* * *

Но для немецкой пехоты эти пикирующие бомбардировщики сами были «крылатыми солдатами», и нередко пилоты Stuka Geschwader – StG рисовали на бортах своих Ju-87 скрепленные штык-нож и гранату-«колотушку» в лавровом венке: стилизованный нагрудный знак пехоты «За рукопашную атаку».

Они летали «ниже всех и медленнее» всех, но пикировали столь стремительно, что у жертв пикировщиков просто не оставалось никаких шансов.

Дитрих фон Зальц даже среди пилотов-пикировщиков слыл отчаянным сорвиголовой. Его кумиром был Освальд Бельке. Первый ас Первой мировой войны... он и сам не чурался поддержки наземных войск, и его атаки всегда были стремительны и неотразимы.

Дитрих фон Зальц даже был похож на этого сорвиголову: чуть навывкате глаза, короткая стрижка и постоянная улыбка, по любому поводу.

Оба товарища были неразлучны и на земле, и в небе, – когда Люфтваффе проводили учения по взаимодействию истребительных и штурмовых авиаподразделений.

* * *

Под самый конец выпуска из учебного центра в Гатове Герман Вольф переучился на другую, более совершенную модификацию «Мессершмитта» – Bf-109Е. «Эмиль», как его называли летчики, обладал более мощным вооружением, состоящим из двух крыльевых пушек и двух пулеметов. Кроме того, мощность двигателя несколько возросла.

Герману нравился новый самолет, и на нем молодой летчик готов был тренироваться часами. «Холодный тренаж» в кабине на стоянке сменялся учебным воздушным боем со старшими товарищами по учебному центру и с опытными инструкторами, стрельбами по конусу и штурмовками наземных целей на полигоне. Но самыми ответственными были вылеты на прикрытие и взаимодействие с бомбардировщиками.

Две пары «Эмилей» – истребителей «Мессершмитт» Bf-109Е – прикрывали девятку пикирующих бомбардировщиков. «Штуки» все еще летали по старинке, тройками, им так было проще атаковать наземные цели. Ну а истребители, используя опыт воздушных боев в Испании, перешли на тактическое построение пар. Это позволяло более эффективно организовать боевое взаимодействие в воздухе.

– Герман, внимание, разворот влево, – раздался в наушниках шлемофона голос ведущего звена истребителей гауптмана Зигфрида Шталя.

– Яволь. Выполняю. – Герман Вольф закренил истребитель.

«Мессершмитты-109» разошлись парами по обе стороны от строя пикирующих бомбардировщиков.

Развернувшись, строй самолетов вышел в район полигона. Там их ждали мишени: старые списанные автомобили и наспех сооруженные сараи.

Истребители воспарили к облакам, а три «Юнкерса-87» выстроились цепочкой и выполнили доворот на цель.

Перевернувшись через крыло, они – один за другим – срывались в крутое пикирование. Свист рассекаемого воздуха, адский рев мотора и вой аэродинамических сирен огласили окрестности полигона.

Головной «Юнкерс» Ju-87В был уже в восьмистах метрах над землей, когда пилот дернул рукоятку сброса бомб. Подвешенная под фюзеляжем двухсотпятидесятикилограммовая фугаска скользнула по специальным направляющим, выводящим ее за границы вращения воздушного винта, и скользнула вниз. На краткий миг и самолет, и бомба замерли в нижней точке пикирования. А потом бомбардировщик с черными крестами на фюзеляже и крыльях задрал нос, «переломив» траекторию, а фугасная авиабомба устремилась на цель. В кабине «штуки» летчик изо всех сил навалился на ручку управления самолетом и тянул ее на себя, борясь с разом навалившейся перегрузкой, но самолет просел где-то еще на добрых две сотни метров, прежде чем стал набирать высоту. Ну а бомбу ветром отнесло от цели метров на двадцать – фонтан взрыва поднялся в стороне от ветхого сарая – «склада боеприпасов». Взрывной волной лишь сорвало ворота, да несколько оторванных досок вертеться взмыли в насыщенный пылью воздух.

– Zum Teufel!⁵ – Пикирующий на цель вторым Дитрих Фон Зальц успел-таки в краткие мгновения оценить траекторию полета своего ведущего и внести поправку на ветер.

Энергичные движения педалями руля поворота и ручкой управления по крену и тангажу увеличили непомерный гнет перегрузок, но вместе с этим – и точность бомбежки.

Ju-87В вошел в пикирование, и земля опрокинулась в лицо пилоту. Бешено завертелись стрелки альтиметра – указателя высоты. Его «часовая» стрелка на круглом циферблате указывала тысячи метров, а «минутная» – сотни. Сейчас стрелки крутились в обратном направлении. Восемьсот метров! Дитрих фон Зальц дернул рычаг, «Юнкерс-87» тряхнуло, когда бомба сошла с подфюзеляжных замков, и одновременно с этим самолет замер на мгновение в пике. Это автомат пикирования независимо от пилота раскрыл аэродинамические тормоза, когда фугасная авиабомба полетела вниз. Фонтан дыма, земли и обломков встал вместо сколоченного «на живую нитку» «склада боеприпасов».

Дитрих изо всех сил тянул на себя ручку управления, борясь с перегрузками. «Восемьдесят седьмой» задрал нос кверху, выходя из пикирования. Ревел на предельных оборотах мотор.

А в атаку на полигон заходил в пике третий «Юнкерс-87». Вот он достиг высоты в восемьсот метров. От самолета отделилась бомба и полетела вниз – но и пикировщик продолжил смертельную траекторию! Через доли секунды обломки пикировщика разлетелись в огненном

⁵ К черту! (нем.)

вихре взрыва. Видимо, на выводе из пикирования пилот «штуки» превысил допустимое значение перегрузки, и у самолета заклинило рули. Что ж, бывает...

На первых порах становления Люфтваффе аварийность была довольно высокой: сказывались дефекты и «детские болезни» новейших самолетов, да и опыта у пилотов было мало. В отдельные дни даже запрещалось взлетать целым эскадрам по причине найденных в самолетах дефектов.

– Klaus abstürzen!

– Ja, Ich bin sehen.

– Armer Teufel!⁶

Самолеты вернулись на летное поле. После приземления пилоты кинулись к грузовику и поехали к месту катастрофы. Там уже были полицейские, медики и пожарные.

От новейшего самолета – «надежды Германии» – остались лишь обгорелые обломки, пятно гари да поваленные деревья. Тела пилота и стрелка-радиста уже унесли санитары.

Летчики учебного центра собрались в сторонке и закурили, искоса поглядывая на место трагедии. Все прекрасно понимали, что подобное несчастье могло случиться и с ними. Что ж, такова плата за всеобщую любовь и орлиные крылья!..

⁶ Клаус разбился! Вижу. Черт! (нем.).

Глава 3

Кресты над Польшей

– Как ты думаешь, Герман, скоро мы атакуем Польшу?

– Да уж скорее бы...

Герман Вольф и Дитрих фон Зальц с отцом сидели в небольшом и уютном ресторанчике «Zum Goldenen Hirsch»⁷ на окраине Берлина. У офицеров был небольшой отпуск, и Дитрих решил познакомить друга со своей семьей. Они коротали последние дни уходящего лета, наслаждаясь покоем, солнцем и приятным баварским пивом.

– Вы правы, господа. Польша, получив независимость в 1918 году по Версальскому договору, сильно зарвалась! Она участвовала в дележе территорий, оставшихся после устранения Чехословакии с политической карты Европы. Поляки отхватили себе также и изрядную часть наших восточных земель вместе с Данцигом и сделали гарантией своих территориальных притязаний Британию и Францию. Фактически Польша стала «ненасытной гиеной Европы»! – Отец Дитриха, Карл фон Зальц, занимал ответственный пост в Рейхскомиссариате иностранных дел и был в курсе всех последних новостей на международной арене. – Наш канцлер уже стяжал себе славу нового «собирателя германских земель». После Аншлюса с Австрией, присоединения к Рейху Судетской области в бывшей Чехословакии на очереди – Восточные области, присвоенные Польшей. Но, поскольку польское правительство резко отвергает инициативы Германии по поводу Данцигского коридора, то, вероятно, вершить политику уже придется вам в полном соответствии со словами фон Клаузевица⁸.

* * *

1 сентября 1939 года грянул гром. Несколькими днями раньше, 24 августа, рейхс-маршал авиации Геринг передал своим авиационным подразделениям кодовый сигнал: «Unterstellungsverhältnis Weiss». А 25 августа все боевые Gruppen и Geschwader покинули свои авиабазы мирного времени и передислоцировались на военные аэродромы вблизи немецко-польской границы.

Ряды двухмоторных и одномоторных «Мессершмиттов», «Юнкерсов», «Хейнкелей», «Арадо» замерли на полях, замаскированные ветками и камуфляжными сетями.

Польша уже была обречена, но еще не знала этого. Мир уже был на грани войны, но пока еще безмятежно спал, наслаждаясь тишиной и покоем. Пробуждение было ужасным.

* * *

Три тройки пикирующих бомбардировщиков Ju-87B из третьей эскадрильи Stuka Geschwader 1 под командованием обер-лейтенанта Бруно Дили шли на малой высоте, рубя лопастями пропеллеров клочья предрассветного тумана. Они летели к своей цели в режиме строжайшего радиомолчания.

Ранним утром 1 сентября, точно в 4.30, за пятнадцать минут до официального начала войны, «Der Deutsche Adlers» увидели впереди темную полосу реки. Это была Висла. Звено гитлеровских пикировщиков повернуло на север, следуя параллельно реке.

⁷ «К золотому оленю» (нем.).

⁸ «Война – это продолжение политики другими средствами».

Задача тройки Ju-87B заключалась в том, чтобы разбомбить мост Диршау, огромные стальные конструкции которого уже виднелись в отдалении. Каждый пикирующий бомбардировщик нес под фюзеляжем по двухсоткилограммовой авиабомбе и еще по четыре пятидесятикилограммовых – под крыльями.

Ведущая «штука» обер-лейтенанта Бруно Дили перевернулась через крыло и понеслась в стремительном пики. Переломив траекторию, птица Апокалипсиса с обратным изломом крыльев взмыла к облакам, а железную дорогу и мост закрыли фонтаны взрывов.

Второй пикировщик тоже взвыл сиреной, «кладя» в цель свой смертоносный груз. Пыль от взрывов еще не успела осесть от предыдущего бомбового удара, как с мрачных небес снова посыпались сотни килограммов взрывчатки и металла.

* * *

Замыкающим атаковал мост лейтенант Дитрих фон Зальц. Уже покореженные предыдущими взрывами огромные металлоконструкции мелькнули в нижнем иллюминаторе летчика, прорезанном для удобства визуального обнаружения цели. Он действовал быстро – заученными во время бесчисленных тренировок и учебных бомбометаний движениями.

Закрывать заслонку радиатора, выключить компрессор воздуха, включить автомат пикирования, выполнить переворот через крыло, установить угол пикирования в семьдесят градусов. Скорость по приборам – 450 километров в час и нарастает... Стальная полоса, соединяющая два берега Вислы, будто впаяна в перекрестье прицела. Земля все ближе и ближе – бомбардировщик несется практически отвесно. Молниеносный взгляд на высотомер: восемьсот пятьдесят. Рука рвет рычаг сброса бомб. А теперь – ручку управления на себя! Наваливается свинцовая тяжесть перегрузок, но двигатель упрямо ревет, «вытаскивая» машину в горизонтальный полет.

В наушниках прозвучал голос кормового стрелка-радиста:

– Das ist gut, Ditrich! Das Ziel treffen!

– Verstehen!⁹

Дитрих фон Зальц двинул ручкой управления и педалями, пристраиваясь слева позади ведущего тройки, обер-лейтенанта Бруно Дили. «Шварм»¹⁰ пикирующих бомбардировщиков с черными крестами на крыльях летел на запад, а за их вертикальным оперением всходило солнце, бросая кроваво-красные лучи сквозь пелену дыма и пыли от взрывов бомб. Начинался первый день войны...

Мост через Вислу был уничтожен полностью. Так состоялась первая атака немецких пикирующих бомбардировщиков Ju-87B Stuka.

* * *

Спустя час скоростные бомбардировщики «Дорнье» Do-17Z из эскадрильи III/KG 3 превратили уже разрушенный мост и городок Диршау в пылающие развалины.

Туман помешал Люфтваффе произвести «массированное воздушное наступление», какое планировалось ранее. Но все же мрачные орлы поднялись, неся на своих крыльях черные кресты и разрушения всем окрестным народам.

Наступающие немецкие подразделения требовали поддержки с воздуха. И они ее получили в виде вынырнувших из белого марева бипланов. Это были самолеты «Хеншель» Hs-123

⁹ Хорошо, Дитрих! Цель поражена! Понял (нем.).

¹⁰ Schwarm – звено (нем.).

эскадрильи II/LG 2 непосредственной поддержки войск. Их командир, майор Шпильфогель, повел свои, устаревшие уже машины на штурмовку польских укрепленных позиций у деревни Пржиштайн (Панки).

Немецкая пехота, прижатая к земле пулеметным огнем поляков, застопорила свое наступление. Бравые прусские grenadiers хоронились за малейшими холмиками и отвечали разрозненным ружейным огнем. Строчило несколько пулеметов: новые MG-34 и «престарелые» «Виккерс-Армстронг». Только их непрерывная стрельба позволяла сдерживать огонь поляков. А grenadiers, хоронясь за холмиками, молились, чтобы эти холмики не стали для них могилами.

Но вскоре к пулеметному огню жолнеров присоединились минометы и легкие автоматические пушки. Фонтаны разрывов поднялись в боевых порядках немцев – для пехоты нет ничего страшнее, чем попасть под обстрел по навесной траектории, когда не спасают траншеи и прочие укрытия. А в леске неподалеку готовились ударить во фланг два эскадрона улан. Польская кавалерия – самая лучшая! И «железная» немецкая пехота с минуты на минуту могла ошутить на себе натиск кавалерии Белого Орла.

Однако появление эскадрильи «Хеншелей-123» кардинально изменило тактическую ситуацию. Каждый биплан нес под крыльями по четыре пятидесятикилограммовых бомбы. Стальной град обрушился на польскую деревеньку и на солдат, закрепившихся там. Взрывы разметывали дома, корежили металл, разрывали в клочья человеческие тела.

На следующем заходе бипланы – бывшие истребители – ударили из пулеметов. В воздухе засвистели пули, выбивая кирпичную крошку и щепу, пробивая навывлет солдат.

Уцелевшие поляки открыли ружейный и пулеметный огонь, стреляли все и из всего, желая только лишь одного: сбить немецкие самолеты. Но это сделать было не так-то и просто.

Бомбежка и штурмовка велись с малой высоты и были дьявольски эффективны. Устаревшие бипланы с радиальным двигателем оказались весьма эффективны против слабозащищенной живой силы противника. Пилоты «Хеншелей-123» сидели в небронированных кабинах, и требовалось недюжинное мужество, чтобы управлять машинами на столь малой высоте, да еще и без защиты. И тем не менее атаки с воздуха были исключительно эффективны.

Так состоялось «боевое крещение» гитлеровской концепции непосредственной поддержки войск на поле боя. Идея Эрнста Удета получила эффективное подтверждение. Став «отцом» пикирующего бомбардировщика Stuka, он создал краеугольный камень Блицкрига.

* * *

Отбомбившись, самолеты легли на обратный курс. Но на смену им уже спешили «Хеншелей-123» второй эскадрильи штурмовиков под командованием обер-лейтенанта Адольфа Галланда – будущего аса истребительной авиации Третьего Рейха. И подоспели они как раз вовремя.

Польские уланы готовились нанести стремительный удар во фланг наступающей немецкой пехоте. Взметая пыль, эскадроны вынеслись из леса, солнечные блики сверкали на обнаженных палахах и кокардах. Снова застрочил уцелевший польский пулемет, прикрывая конную атаку.

Но против самолетов конница не имела никаких шансов на выживание, не то что на победу.

Пятидесятикилограммовые бомбы взорвались в самой гуще польских кавалеристов. В воздух вместе с фонтанами взрывов полетели ошметки человеческих и лошадиных тел. Истошные вопли умирающих всадников смешались с жалобным лошадиным ржанием. Атака цвета польской кавалерии превратилась в кровавую мясорубку.

Во втором заходе бипланы обер-лейтенанта Галланда стали методично расстреливать конно-человечье стадо, в которое превратились заносчивые польские уланы, из пулеметов. Пара MG-15 была установлена над капотом двигателя, и при штурмовке живой силы бортовое оружие было необычайно эффективно.

Вскоре немецкие гренадеры вновь поднялись в атаку, и на этот раз они не встречали практически никакого сопротивления. Несоответствие технических средств вооружения стало роковым для поляков. Это было похоже на сражения между двумя столетиями.

Глава 4

Первая кровь

Тройка «Юнкерсов-87» под командованием обер-лейтенанта Оскара Динорта вынырнула из молочно-белых клубов тумана и с ходу приземлилась на полевом аэродроме. Машины тут же зарулили в капониры под тень маскировочных сетей. Летчики и стрелки-радисты выбирались из кабин. А техники и механики – «der schwarze Männer»¹¹ – стали хлопотать вокруг стальных птиц.

Дитрих фон Зальц стащил с головы мокрый сетчатый шлемофон и подшлемник и закурил, едва отойдя от капонира со своей «штукой». К нему подбежал возбужденный Герман Вольф.

– Ну, как слетали?

– Ja, das ist gut. Das Ziel treffen!¹²

– Сигареты есть?

– Держи. А что тут слышно?

– «Хейнкели-111» готовятся бомбить Краков и Варшаву. Поляки бегут. Мы маршируем вперед, – ответил Герман Вольф, закуривая. – Им хорошо: поднялись повыше и пошли над облаками. Черт, а тут сидишь как привязанный из-за этого тумана! Verfluchtische Wetter!¹³

– Ничего, туман скоро рассеется. И ты успеешь сбить кого-нибудь из этих поляков! – утешил товарища Дитрих фон Зальц.

– Nebenbei gesant...¹⁴ Ты не видел польские истребители в небе?

– Нет, но, думаю, они не составляют для нас большой угрозы.

– Тоже хочешь сбить несколько? – рассмеялся Герман Вольф. – Погоди, оставь это дело нам, «охотникам»!

* * *

К обеду туман над Померанией и Восточной Пруссией развеялся. Выглянувшее солнце приветствовали ревом моторов сотни самолетов с крестами на крыльях. Двадцать авиагрупп бомбардировщиков и тяжелых двухмоторных истребителей «Мессершмитт-110» пошли на взлет.

Словно злые желтоносые осы вились вокруг них истребители прикрытия – «Мессершмитты» Vf-109E. Деловито ползли у самой земли бипланы Хеншеля – Hs-123, выполняющие теперь функции штурмовиков.

Десятки и сотни немецких бомбардировщиков под прикрытием истребителей производили подавляющее впечатление на любого, кто мог заметить это величественное и мрачное зрелище.

Вместе со всеми в воздух поднялся и лейтенант Герман Вольф. Ликованию его не было предела: это был его первый боевой вылет. Он с нетерпением обшаривал взглядом небосвод, стараясь отыскать силуэты польских самолетов. Но везде его взор наткнулся лишь на знакомые тевтонские кресты.

¹¹ Буквально – «чернорабочие» – так называли летчики авиатехников.

¹² Хорошо! Цель поражена! (нем.)

¹³ Проклятая погода! (нем.)

¹⁴ Кстати... (нем.)

Боевых машин противника в воздухе не было. А так хотелось атаковать врага на своем стремительном «Мессершмитте-109»! Поймать его в концентрические кольца прицела и надавить гашетки пушек и пулеметов! И смотреть, как падает поверженный противник, разматывая за собой черную спираль. А потом пить шампанское и принимать поздравления таких же «молодых орлов», как и он сам...

– Группа «Фрейя», я – Галланд, прием, разворот влево двадцать пять. Атакуем городок! – прерывает грезы о славе Германа Вольфа голос щеголеватого обер-лейтенанта с тонкими усами.

Перед вылетом Герман видел его, забирающегося с улыбкой в кабину «Хеншеля-123». И Вольф удивился такому самообладанию: шутить, когда тебе предстоит смертельно опасный полет на бреющем над позициями противника в ничем не защищенном биплане! На краткий миг он ощутил гордость оттого, что именно он в составе «шварма» истребителей прикрывает этого отважного офицера.

– Яволь, Галланд! Звено «Фрейя» – в атаку! Zum angriff!

– Verstehen!¹⁵

Бипланы, ведомые Адольфом Галландом, уже пролетают над дорогой, по которой пылят к передовой конные упряжки с тяжелыми орудиями и колонны солдат. По полям скачут эскадроны польской кавалерии. Появляется несколько танков и бронемашин с белыми орлами на башнях.

И на все это сыпятся адским стальным градом бомбы! Фонтаны взрывов разметывают ряды пехоты, валят коней, убивают всадников, коречат тяжелые гаубицы. Полыхает поврежденный близким взрывом танк. Лежит на боку опрокинутый броневик, из башенного люка по пояс выпал в дорожную пыль командир. Лицо у него размозжено в кровавые ошметки случайным ударом копыта смертельно раненной и агонизирующей лошади.

В повторной атаке «Хеншеля-123» стали выкашивать ряды пехоты и конницы длинными очередями из пулеметов. За четверть часа подкрепления, которые были так необходимы оборонявшимся польским частям, превратились в кровавую кашу.

В ответ на штурмовку с ближайшего польского аэродрома поднялись истребители – эскадрилья «Армии Лодзи», всего девять истребителей-высокопланов PZL-11С.

К 1939 году эти машины были уже устаревшими, но польские летчики отважно вступили в бой.

Десять – против четырех! Но Германа Вольфа, как и его командира «шварма» – гауптмана Вольфа Акселя, не смутила такая расстановка сил. Ведь их «сто девятое» были лучшими истребителями в мире!

Наконец-то желанный воздушный бой! Герман Вольф, не помня себя, отвалил от ведущего и ринулся в атаку. Выполнив боевой разворот, он оказался выше польских истребителей, да еще и в выгодной позиции со стороны солнца. Слепящие лучи дневного светила отлично маскировали «Мессершмитт» Bf-109Е.

В наушниках удобного сетчатого шлемофона раздались ругательства ведущего пары, обер-лейтенанта Клауса Хинки, но Герман не обратил на это никакого внимания. Сейчас он был поглощен только своей охотой!

В пологом пикировании Герман Вольф вел истребитель на группу из девяти польских монопланов, нацелившись на правого крайнего ведомого замыкающей тройки. А поляки все еще не замечали угрозы. Силуэт PZL-11С с характерным чайчьим изломом крыльев вписался в перекрестье прицела Revi. Но Герман так боялся промахнуться, что продолжал сближаться с целью, пока силуэт польского самолета не заполнил все лобовое стекло. И только тогда лейтенант Вольф сбросил предохранительную скобу на ручке управления самолетом и нажал на

¹⁵ Понял! (нем.)

гашетки пушек и пулеметов. Слитный залп почти в упор из двух 20-миллиметровых пушек MG-FF в крыльях Bf-109E и пары пулеметов MG-15 калибра 7,92 миллиметра разорвал польский истребитель на пылающие клочья.

– Ich faber eine Schutze!¹⁶ – Герман Руди рванул ручку управления на себя, едва не столкнувшись с обломками сбитого им польского истребителя.

Строй PZL-11C рассыпался, самолеты с бело-красными шашечками на крыльях начали беспорядочно маневрировать. Но они до сих пор не могли заметить своего противника. «Мессершмитт» был уже высоко над ними. Герман Вольф в полной мере реализовал преимущество по высоте, помня слова германского аса Первой мировой, знаменитого Макса Иммельмана: «Я безоружен, когда я ниже».

Воспользовавшись паникой, Герман спикировал снова – теперь его жертвой стал PZL-11C командира эскадрильи, выделяющийся эмблемой с изображением белого орла на вертикальном оперении машины. Но тот оказался опытным летчиком. От первой стремительной атаки Германа Вольфа он ушел быстрым разворотом с большой перегрузкой. И сумел затянуть «Мессершмитт-109» на горизонталь, где PZL-11C имел преимущество на виражах.

Герман Вольф удивился такому бесстрашию: поляк дрался с более сильным противником, осознавая, что его собственные шансы на победу ничтожны! Что ж, здесь, как и в боксерском поединке, многое решает отвага и мужество, а не только техника боя и пилотирования. Почувствовав спортивный азарт, лейтенант Вольф принял вызов.

Он вполне осознавал риск, которому подвергнется, ведь он был один против восьми разъяренных потерей боевого товарища поляков. Но отступить Герман Вольф не хотел, хоть и помнил слова еще одного германского аса, знаменитого Красного Барона – Манфреда фон Рихтгофена: «Я не вступаю в бой, если не знаю наверняка, что могу победить».

Два истребителя ушли в сторону и закрутились на виражах. Польский пилот метался на разворотах, постоянно выскальзывая из прицела. Герман Вольф выпустил несколько очередей наудачу, но промахнулся – чертыхнулся сквозь зубы, еще более ужимая радиус виража. Внезапно PZL-11C выполнил стремительный боевой разворот и вышел в лобовую атаку на немецкий истребитель. Огненные трассы четырех его пулеметов калибра 7,7-миллиметра прошли по обе стороны от угловатого массивного фонаря кабины Bf-109E. Росчерки трассеров исчеркали пробоинами левую плоскость «сто девятого».

Оставались секунды до лобового столкновения, но лейтенант Вольф успел дать ручку управления от себя и «поднырнул» под противника. Самолет вроде бы слушался рулей, и Герман Вольф решил продолжить бой. Польский высокоплан-истребитель с белым орлом на вертикальном оперении на крутом вираже зашел в хвост «Мессершмитту-109». Но Герман Вольф резко взял ручку на себя. На грудь свинцовой стеной навалилась перегрузка, но «Мессершмитт-109» рванулся вверх, выполняя «мертвую петлю». Польский истребитель не успел среагировать и проскочил вниз, а немецкий самолет, миновав высшую точку фигуры, в полном пикировании быстро нагнал свою цель. Герман Вольф нажал на гашетки и увидел, как искрящиеся трассеры пулеметно-пушечного огня впиваются в конструкцию польского самолета. Вспышки попаданий испещрили крылья и фюзеляж PZL-11C, от него в разные стороны полетели бесформенные обломки.

– Ich bin treffe!¹⁷

Польский истребитель беспомощно закувыркался в воздухе. Из кабины вывалилась маленькая фигурка летчика и отлетела прочь от обреченного самолета. Через мгновение PZL-11C с белым орлом взорвался в воздухе, испятнав небесную синь космами дыма и пламени. А внизу на фоне леса раскрылся белый купол парашюта польского летчика.

¹⁶ Я попал с первого выстрела! (нем.)

¹⁷ Я сбил! (нем.)

Тем временем оставшиеся «Мессершмитты-109» звена нагнали и перехватили оставшиеся польские истребители.

Пикируя и снова уходя на вертикаль, Bf-109E «шварма» сбили еще четыре PZL-11С. У польских пилотов не было никаких шансов, однако же они бесстрашно контратаковали превосходящие их по тактическим характеристикам немецкие «der Fliegjagers». Численное превосходство тут уже не имело решающего значения, главное – подавляющее превосходство в технике! «Мессершмиттам» Bf-109E, созданным в 1938 году, было нетрудно оторваться на скорости от польских PZL-11С, которые были построены в 1931-м. «Мессеры» хладнокровно выбирали жертву и пикировали на нее, пользуясь преимуществом в скорости, а польские истребители-высокопланы металась по небу – и гибли, гибли, гибли... Немногие из польских летчиков смогли спастись на парашютах.

Оставшиеся три польских истребителя ушли на сверхмалую высоту и над верхушками деревьев стали уходить на восток.

– Alles gut! Fliege zurück! – Летим обратно!

* * *

– Хм, кто бы мог подумать... Эти польские летчики дерутся отчаянно!

– Это точно!

– Вот и хорошо, а то как-то неспортивно сбивать беззащитных. Так воевать даже интереснее!

После приземления летчики «шварма» гауптмана Вольфа Акселя делились впечатлениями, снова и снова переживая перипетии воздушного боя. Папиросы быстро дотлевали до губ, лица – мокрые от пота, в глазах – блеск, словно отражение трассирующих очередей.

Из первого для них боевого вылета вернулись все, но четыре машины звена были испещрены пулевыми пробоинами. «Мессершмитты-109», несмотря на свое технологическое и тактическое превосходство, нашли себе достойного противника.

Вскоре в распоряжение полевого аэродрома был доставлен пленный польский летчик. На его счастье, поймали его не эсэсовцы, а обычные солдаты, иначе бы расстрела ему было не избежать.

Выглядел он неважно. Левая рука висела плетью, комбинезон в потеках крови был весь изодран после приземления на лес – ветки и острые сучья буквально расплосовали его. Польский летчик заметно прихрамывал.

Пилоты истребительного «штаффеля» проявили гостеприимность, прислали доктора, чтобы он перевязал раны польского летчика. Но от еды поляк отказался, смерив немцев яростным и высокомерным взглядом.

Допрашивал пленного лично командир немецкой истребительной эскадрильи майор Макс фон Кальтен.

– Поручик «Lotniztva Voiskova» Станислав Елецких! – представился пленный пилот. И больше не сказал ни слова. Это именно его истребитель был отмечен эмблемой с белым орлом.

Его отвели в блиндаж, который использовали как склад вещевого имущества и заперли там под охраной часового. Позже за ним приехала машина и увезла в вышестоящий штаб.

А летчики разошлись по своим палаткам и блиндажам. То, что победа просто не дастся, «черные орлы» поняли с первого же дня войны.

Глава 5

«Воздушный крейсер»

Вскоре истребительная эскадрилья, в которой служил обер-лейтенант Герман Вольф, перелетела на территорию Польши. Полевая площадка была, мягко говоря, недооборудована. Земляные капониры, рация под маскировочной сеткой да полосатый «чулок».

Только вчера подошло зенитное прикрытие в виде четырех спаренных зенитных автоматов. И теперь счетверенные двадцатимиллиметровые стволы шелестели листьями и ветками маскировки. Рядом на ящиках с боекомплектom сидели солдаты зенитных расчетов и уплетали кашу из котелков. Польская авиация уничтожалась еще на земле, а в воздухе истребители и бомбардировщики с бело-красными эмблемами появлялись редко.

Обер-лейтенант Герман Вольф только приземлился после боевого вылета и с наслаждением закурил папиросу. К нему подбежал возбужденный недавней штурмовкой Дитрих фон Зальц. Как и раньше, «Мессершмитты-109Е» базировались вместе с пикирующими бомбардировщиками, прикрывая их с воздуха при атаках на боевые порядки обороняющихся польских войск.

Правда, теперь они все чаще взаимодействовали еще и с двухмоторными «старшими братьями» – «Мессершмиттами-110».

Стратегический истребитель, ярким образцом которого был Вf-110, по общему мнению, родился в 30-х годах. Реально он был задуман еще в годы Первой мировой войны. А достоинства такого самолета превозносились поборниками воздушной войны еще до появления первых линий на чертежных досках. По своей сути стратегический истребитель был высокоскоростным, тяжеловооруженным самолетом с достаточной дальностью полета для эскортирования бомбардировщиков, действий в глубине территории противника, ведения патрулирования вдали от своей базы. Это был своеобразный «Воздушный крейсер».

Немецкая пропаганда утверждала, что группы «охотников» непобедимы, и не было никаких сомнений, что «охотник» сможет выполнить все поставленные перед ним Герингом и штабом Люфтваффе задачи.

«Kampferstorer» – «боевому охотнику», многоцелевому самолету – вменялась главной задачей «расчистка» пути для бомбардировщиков и атака соединений бомбардировщиков противника. Также они могли нести на внешней подвеске бомбы для атак наземных целей.

Для выполнения этих функций «Мессершмитт-110» имел мощное вооружение: две 20-миллиметровые автоматические пушки MG-FF и четыре 7,92-мм пулемета MG-15. В перспективе пулеметы винтовочного калибра должны были быть заменены на крупнокалиберные. От атак с задней полусферы самолет прикрывал стрелок-радист с таким же пулеметом MG-15.

Два двигателя повышали живучесть в воздушном бою, а протектированные бензобаки вмещали солидный для истребителя запас горючего.

* * *

С первых же часов войны группы «Воздушных крейсеров» использовались для эскортирования бомбардировщиков. Подразделения I(Z)/LG-1 были задействованы для прикрытия бомбардировочных групп в налете на Варшаву, а I/ZG-76 прикрывали соединения бомбардировщиков эскадры I и III/KG-4 в налете на Краков. Они также использовались в поддержке налетов на Познань и на других участках фронта. Первое их столкновение с истребителями

PZL-11 польского «Летництва Войскова» состоялось после полудня, когда Bf-11 °C-1 из I(Z)/LG 1 прикрывали He-111P из KG-27.

Тяжелые «Мессершмитты» Bf-110 спикировали на поднимавшиеся на перехват PZL-11, которые, используя преимущество в маневре, ушли из-под удара. Но в последующей общей «свалке» Bf-11 °C-1 сбили пять PZL-11, не понеся потерь.

Бой Bf-11 °C-1 из первой и второй групп истребительной эскадры ZG-76 над Лодзью оказался не таким успешным: при уничтожении двух PZL-11 были потеряны три Bf-110. Но 3 сентября, во время второго налета на Варшаву, истребители I(Z)/LG 1 сбили пять PZL-11, потеряв один «Мессершмитт» Bf-11 °C1. По мере ослабления противодействия польских истребителей Bf-110 все больше переключались на удары по наземным целям, а общие потери за Польскую кампанию с 1 по 28 сентября 1939 год составили только двенадцать самолетов.

* * *

Один из таких «Воздушных крейсеров» приземлился на аэродроме Германа Вольфа после тяжелого боя, оставляя за собой хвост копоты из развороченного правого двигателя. Широкие крылья и фюзеляж были истрепаны пулевыми пробоинами. Видимо, туго пришлось немецкому «Разрушителю» в бою с более маневренными бипланами.

Ударный двухмоторный истребитель оказался маломаневренным. Командование Люфтваффе, погнавшись за универсальностью «Воздушного крейсера», в итоге получило самолет с весьма посредственными летными и тактическими данными. Единственным преимуществом «Мессершмитта-110» была большая, чем обычная, дальность полета. Этим все его хорошие стороны и заканчивались. Хорошим примером служил этот самый, изрядно потрепанный экземпляр «Разрушителя».

Летчик и стрелок-радист выбрались из кабины. Летчик охнул и схватился за окровавленный бок.

Обер-лейтенант Герман Вольф подставил свое плечо раненому боевому товарищу.

– В лазарет его! Быстро!

Вслед за ним пошел, заметно прихрамывая, и стрелок.

Герман Вольф поддерживал раненого летчика и думал: «Уж лучше я буду летать на своем скоростном и маневренном «Мессершмитте-109», чем пересяду на этот двухместный двухмоторный гроб!»

Глава 6

Польша – война в воздухе

1 сентября 1939 года боевые действия польских ВВС против вторгшихся гитлеровцев начали истребители, первые, кто принял удар бомбардировщиков Люфтваффе.

В половине шестого утра в первый день войны поручик Владислав Гнысь сбил первый немецкий самолет. Но этому предшествовала победа летчика Ju-87В. Итак, едва рассвело, как на перехват «воздушных крестоносцев» поднялась пара истребителей PZL-11 в составе капитана Медвежинского и поручика Гныся. Капитан Медвежинский был сразу же атакован «Юнкерсом-87» и сбит, а Гнысь погнался за оставшимися пикирующими бомбардировщиками. Но они предпочли уйти от атаки и боя не приняли.

После атаки пикировщиков поручик Гнысь заметил пару скоростных бомбардировщиков «Дорнье» Do-17, которые возвращались с бомбардировки Кракова. Экипажи бомбардировщиков его не заметили, и отважный поручик спикировал на них, стреляя из пулемета. Внезапный удар оказался результативным: оба скоростных бомбардировщика упали, объятые пламенем.

Но наибольшего успеха на PZL-11С добился поручик Скальский – он сбил шесть немецких самолетов: три бомбардировщика и три разведчика.

Часть PZL-11 была уничтожена ударами Люфтваффе по польским аэродромам в первые же часы войны. Остальные пытались противостоять многократно превосходящим силам немецкой авиации. Это было нелегким делом.

Даже новый PZL-11С уступал самому массовому немецкому истребителю «Мессершмитту» Bf-109Е в скорости примерно на 185 км/ч. Кроме того, польским истребителям к этому времени было по три-четыре года, и их моторы уже не могли выдать полную мощность.

Даже бомбардировщики немцев, идущие налегке, PZL-11С, как правило, мог атаковать либо в лоб, либо разогнавшись за счет предварительного преимущества в высоте. По скорости устаревший истребитель уступал даже собственному польскому бомбардировщику PZL-37 «Лось». Вооружение из четырех, а тем более из двух пулеметов оказалось слишком слабым против хорошо бронированных и живучих немецких самолетов. Немцы к тому же обладали подавляющим численным превосходством: против каждого польского истребителя на фронте выставили четыре.

Тем не менее и на устаревших PZL-11С польским летчикам удавалось одерживать победы в воздухе. Польские солдаты и офицеры были далеки от политики – они лишь защищали недавно обретенную независимость своей страны. Движимые высоким чувством национального самосознания, они зачастую компенсировали недостаточные тактико-технические характеристики своих самолетов личным мужеством и отвагой. Среди таких отважных пилотов был и поручик Станислав Елецких.

Его истребительная эскадрилья в составе десяти истребителей PZL-11С перед нападением немецких войск была перебазирована на полевую площадку и тем избежала печальной участи большинства польского «Летництва Войскова».

Шесть из десяти польских истребителей как раз и перехватили бомбардировщики Люфтваффе, которые шли, чтобы нанести массированные бомбовые удары по аэродромам противника.

Первая тройка под командованием подполковника Яна Домбровского появилась внезапно из-за облаков и спикировала на головную девятку «Хейнкелей-111». С первого же захода удалось поджечь сразу два немецких бомбардировщика. Тяжелые «бомбовозы», оставляя за собой длинные шлейфы черного дыма, покинули общий строй и стали сбрасывать бомбы где попало, стремясь избавиться от смертельно опасного груза.

Но тут в дело вступили истребители немецкого эскорта. Восемь «Мессершмиттов» Bf-109D атаковали головную тройку PZL-11С. Численное преимущество современных самолетов Люфтваффе и их огневая мощь решили исход воздушного боя: он завершился, так и не начавшись. Все три польских истребителя были буквально разорваны на куски пулеметно-пушечными трассами...

Поручик Станислав Елецких был правым ведомым во второй тройке PZL-11С, которую вел майор Ежи Толмачек. Фактор внезапности был полностью утрачен, и теперь на тройку PZL-11С напали все восемь «Мессершмиттов». Майор прожил недолго – его объятый пламенем истребитель с разбитым хвостовым оперением закрутился в штопоре.

Но Станислав Елецких вместе со вторым ведомым подпоручиком Франтишеком Ленски все же умудрился прорваться к бомбардировщикам. Это выглядело самоубийством, но двум польским офицерам повезло. Они атаковали «Хейнкель-111» и подожгли его. Удачно избежав ответного огня воздушных стрелков, они подбили еще один двухмоторный бомбардировщик немцев.

На этом везение закончилось, и в хвост Франтишеку вышел «мессер». Поручик Станислав Елецких ничем не мог помочь своему боевому товарищу, на него самого набросилось сразу четыре «Мессершмитта-109».

Истребитель Франтишека взорвался в воздухе. А Станислав Елецких, проклиная себя, бросил PZL-11С в отвесное пикирование и вышел уже над самой землей, с ревом пройдясь над верхушками деревьев. Его глаза были мокрыми от слез – только что все его товарищи погибли – не помогло мужество и численное превосходство. Истребители Люфтваффе были чересчур сильным противником. Но все же Станислав решил, что лучше он погибнет в воздушном бою, но не допустит, чтобы черные кресты в небе делали все, что хотели. Пока он жив – такому не бывать!

Глава 7

Смертельный полет «бабочки»

– Halt! Was machen Sie?¹⁸ – преградил дорогу летчику рослый эсэсовец с пистолетом-пулеметом в руках.

– Я – летчик, офицер истребительной эскадрильи! – возмутился Герман Вольф. – Дитрих, какого черта здесь делают эсэсманы?!

Но черный страж отступил, видимо, удовлетворившись ответом.

С Дитрихом фон Зальцем обер-лейтенант Вольф столкнулся на аэродроме перед боевым вылетом. Собственно, Герман Вольф вместе со своим звеном должен был прикрывать вылет тройки «Юнкерсов-87».

– Тихо, Герман! Мы применяем секретное оружие! – Пилот «штуки» указал на обтекаемые продолговатые контейнеры, напоминающие подвесные топливные баки или бомбы под «ломаными» крыльями пикировщиков. – Это – кассеты с маленькими противопехотными бомбами. Schmetterling – «Бабочка» – поистине страшное оружие! В кассете их около сотни, и при ее раскрытии небольшие противопехотные бомбочки засевают поле боя, словно адские семена!

Тем временем наземные специалисты-оружейники подвешивали под крылья «Юнкерсов-87» кассеты, снаряженные мелкими и оттого еще более смертельными для солдат бомбами. Техники сутилились, подводя проводку сброса под замки бомбодержателя, проверяли кассеты и выдергивали красные предохранительные чеки. Штабели длинных темно-зеленых ящиков стояли на технической позиции, там же проверяли кассеты перед подвеской под самолеты. А возле них и возле «Юнкерсов-87» с непроницаемыми лицами стояли эсэсовцы, все, как один, с пистолетами-пулеметами MP-38, хотя в Вермахте такое оружие было только у командиров взводов, да и то не у всех.

Низко надвинутые на глаза каски, закатанные по локоть рукава черной формы с серебряными двойными рунами «Зиг» на петлицах – они стояли нерушимо, будто сошедшие с плакатов о расовом превосходстве.

Командовал ими щеголеватый гауптштурмфюрер¹⁹ с моноклем в правом глазу. Время от времени он отдавал резкие лающие команды старшему технику-оружейнику. Тот с раболепием слуги выполнял все его приказы.

После подвески всех контейнеров гауптштурмфюрер лично обошел все три пикирующих бомбардировщика «шварма» и проверил подвеску всех кассет. После чего он и главный технический специалист расписались в журналах технического обслуживания самолетов.

– Zum Teufel! И мы собираемся их использовать?! – ошарашенно посмотрел на боевого товарища обер-лейтенант Вольф.

– Они чертовски эффективны против живой силы и превращают ее в мертвое бессилие, мой друг! – Дитрих фон Зальц закурил и кивнул в сторону своего пикирующего бомбардировщика: – Эти поляки никак не хотят сдаваться, но мы и не собираемся брать их в плен. Слышал о директиве Гитлера об обязательном уничтожении польской военной мощи? То-то и оно... Хотя я никакой мощи здесь не заметил. Только беспомощность и напыщенность этого Panstva... С саблями наголо бросаются на наши танки!..

– Но в воздухе они воюют совсем неплохо...

– Да, Герман, здесь мы недооценили их, – согласился Дитрих фон Зальц, – но исключение лишь подтверждает правило. В данном случае исключение подтверждает для них лишь неиз-

¹⁸ Стоять! Что вы тут делаете? (нем.)

¹⁹ Гауптштурмфюрер СС по званию был примерно равен капитану (гауптману) Вермахта.

бежность нашей победы! Ведь мы сильны, как никогда, и призваны вершить в Старой Европе Новый Порядок!

– Ладно, по самолетам! GroЯ Gott! С Богом!

– Скорее уж: Zum Teufel! К черту! Потому что скоро на месте нашей атаки развернется ад!

* * *

– Zum Angriff! В атаку!

С истошным воем «Юнкерс-87» неся к земле в крутом пикировании. Под ним был проселок, забитый польскими войсками. Их колонна во главе с несколькими легкими танками как раз выдвигалась из большого села.

Три тени с черными крестами на крыльях с характерным обратным изломом одна за другой валились вниз. На высоте примерно в тысячу двести метров Stukas сбросили свой смертоносный груз. Каждый бомбардировщик Ju-87B нес по четыре кассеты AB-250-2, всего – 576 бомб SD-2A или SD-2B. При этом всего один пикировщик был способен «накрыть» залповым сбросом квадрат триста на триста метров.

Кассеты еще некоторое время продолжали свой полет, пока не сработали пиропатроны. И «адские семена» упали на поле сражения.

Противопехотная осколочная бомба Spreng– Dickenwend SD-2A/SD-2B устроена весьма просто. Корпус «Бабочки», а именно так переводится с немецкого «Schmetterling», представляет собой толстостенный чугунный цилиндр, заполненный взрывчаткой. В боковой стенке имеется отверстие, в которое вделан взрыватель. Из взрывателя выходит металлический короткий трос, имеющий на конце ветрянку, состоящую либо из двух дисков и двух полубочонков, как SD-2A, либо из двух лопастей – как SD-2B.

Причем часть бомб снабжалась взрывателями Zuender-70A – взрывателем-ловушкой с механико-химическим замедлителем. В боевое положение такая бомба приводилась через пять-шесть минут после падения на землю и взрывалась при изменении ее положения. Если воздействия на бомбу оказано не было, то она автоматически самоликвидировалась через четыре часа либо через сутки – в зависимости от заводской установки и температуры воздуха.

Такая бомба отличается исключительно высокой чувствительностью к внешним воздействиям. «Schmetterling» SD-2B с взрывателем-ловушкой фактически являлась первой в мире дистанционно устанавливаемой противопехотной осколочной миной с самоликвидацией²⁰.

Остальные «семена смерти» комплектовались ударно-дистанционным взрывателем Zuender-41, второе обозначение – «A.Z.34–41». Изменение режима срабатывания взрывателя устанавливается поворотом шлица на верхней поверхности взрывателя в соответствующее положение («ZEIT» «время» или «AZ» – «удар») до укладки бомбы в кассету.

Взрыв в зависимости от установки происходит в воздухе через определенное время после отделения от кассеты – примерно через три секунды либо от удара в момент касания земли. Время приведения в боевое положение: три – три с половиной секунды с момента начала вращения ветрянки.

«Семена смерти» произвели свое страшное дело с немецкой точностью. Снопы осколков на высоте примерно в полсотни метров, направленные сверху вниз, выкашивали ряды польской пехоты и кавалерии. Первыми как раз и гибли уланы и драгуны, возвышавшиеся на своих

²⁰ Примечательно, что после Второй мировой войны американцы приняли на вооружение бомбу-мину SD-2 «Schmetterling» именно как авиационную систему минирования под названием «Butterfly» («Баттерфлай»), а бомбе-мине SD-2 присвоили наименование M-83.

скакунах. У Польши была самая лучшая кавалерия в Европе, а у немцев – самые лучшие танки и самолеты.

Вторая серия «Schmetterling» сработала при ударе о землю, подняв фонтаны грязи, огня и дыма. Смерть стальной косой осколков собирала обильную жатву.

Ударные волны расшвыривали посеченные в кровь тела, дико кричали раненые, ржали кони. Паника охватила польское войско. Каждым взмахом своих стальных крыльев «Бабочки» уносили десятки жизней. И спастись от них было невозможно.

В сутолоке и панике люди и лошади разбегались кто куда и снова попадали под смертельные взмахи «Бабочек», теперь уже установленных при ударе о землю на боевой взвод в виде мин.

Вот несется весь в крови конь, нелепо взмахивая задними копытами – волочатся по земле внутренности из распоротого взрывом мины брюха. Польский пехотинец нелепо взмахивает руками, роняя свою винтовку. Его тело снизу вверх посечено снопом осколков. Другой солдат опрокидывается наземь, орошая все вокруг ярко-алой кровью из разорванного осколком горла. Опрокидывается и падает обратно в башенный люк командир легкого польского танка. Его висок пробит шальным осколком.

Не пощадили противопехотные бомбы-мины и села, изрешетив осколками дома и сараи. Смерть не разбирала, гражданский перед ней или солдат. Мужчина или женщина, старик или ребенок.

Когда дым рассеялся, над селом и дорогой стоял сплошной стон. А грязь была обильно пропитана кровью. Масштабы потерь потрясали: всего за несколько минут от целого батальона пехоты при полевых орудиях и двух кавалерийских эскадронов не осталось ничего, кроме безжалостно изрубленных тел и покоренной техники.

* * *

Герман Вольф на своем «Мессершмитте-109» не мог видеть всех подробностей разрушения с высоты двух тысяч метров. Но сплошной ковер разрывов ясно указал масштабы свершившейся трагедии. А вслед за этим легчик-истребитель заметил, как снижаются сквозь облака дыма пикирующие бомбардировщики...

* * *

«Юнкерсы-87» не щадили никого. Растопырив «обутые» в массивные обтекатели шасси, они коршунами неслись на бреющем полете, расстреливая из крыльевых пулеметов уцелевших после страшной бомбежки людей. Трассеры крыльевых пулеметов калибра 7,92 миллиметра прошивали живую плоть, выбивали искры из стали и взбивали грязевые фонтанчики из земли. Фонтанчики были густого темно-вишневого цвета – цвета свежей крови.

Стальные «сверхлюди» в кабинах стальных птиц поливали свинцом все, что двигалось. «Новый мировой порядок» они несли на кончиках остроносых пуль, как и раньше тевтонские рыцари несли «свет цивилизации» на остриях своих двуручных мечей и тяжелых копий.

* * *

«Нужны ли такие жертвы – даже ради восстановления исторической справедливости?» – билась в голове обер-лейтенанта Германа Вольфа одна-единственная мысль.

Польские истребители на этот раз так и не появились. Вольф пилотировал машинально, полностью занятый тяжелыми и противоречивыми размышлениями. Перед глазами стояла

дымная пелена на земле, разрываемая изредка яркими сполохами повторных взрывов. Словно мрачное грозное облако, опустившееся прямо на боевые порядки поляков...

Герман Вольф приземлился и, откинув угловатый фонарь кабины, молча спрыгнул сначала на плоскость самолета, а потом и на пропыленную, пропахшую бензином и авиационным маслом землю. Отойдя от самолета, он нервно закурил. Набрал полные легкие табачного дыма, а потом шумно выдохнул.

Рядом стояла уже успевшая приземлиться тройка «Юнкерсов» Ju-87В, их экипажи отправились на доклад к гауптштурмфюреру, охранявшему секретные бомбовые кассеты со смертоносными «Schmetterling».

Потом и Германа Вольфа вместе с ведомым, Гансом Пфайлем, пригласили на «беседу» с офицером-эсэсовцем. В штабной палатке находился также и командир истребительного «штаффеля» майор Макс фон Кальтен, а также и командир подразделения пикирующих бомбардировщиков Дитрих фон Зальц.

– Подпишите вот здесь. – Офицер с рунами на петлицах, сверкнув моноклем, положил перед летчиками по два листка машинописного текста. – Это – подписка о неразглашении секретной военной информации.

– Яволь.

– Как сказал наш фюрер: «...Остается решение: напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война!» ...Приказ гласит: цель войны состоит не в достижении определенной линии, а в физическом уничтожении противника».

– Понятно. – На душе у обер-лейтенанта Германа Вольфа было тяжело.

Он начинал понимать, что нынешняя война будет не только кровопролитнее Первой мировой, но и вестись будет тотально – без различий на вооруженные силы и гражданское население. Он был истребителем и признавал лишь воздушное единоборство, похожее на спортивный поединок. А тут – варварское истребление живой массы солдат!

– Цель оправдывает средства. Хайль Гитлер!

* * *

Вечером летчики устроили грандиозную попойку в офицерском клубе. Изрядно напившийся Дитрих фон Зальц убеждал Германа Вольфа:

– Послушай, Герман, твое отношение к войне – чистое чистоплюйство! Ты жаждешь победы в воздухе над равным или более сильным противником в рыцарском поединке, как в Первой мировой войне. Но ведь авиация согласно доктрине Джулио Дуэ действует в интересах наземных войск! И на земле война – это всегда грязь и кровь!

– Я понимаю, Дитрих, понимаю. Но что будет с нами, если мы пренебрежем нашим рыцарским духом? Сейчас мы сражаемся под руководством фюрера и его генералов за объединение германского народа и воссоединение исконно немецких территорий. Zum Teufel! Дитрих, ведь мой отец погиб от рук этих проклятых «лягушатников»! Но главным для меня все же останется тевтонский – рыцарский дух!

Дитрих фон Зальц громко рассмеялся и налил еще шнапса.

– Проклятие, Герман! Ты, сын простого рабочего, рассуждаешь о рыцарстве и благородстве, а я, потомственный дворянин и граф, перепыхиваю землю осколочно-фугасными бомбами. Воистину, мир перевернулся!

Герман улыбнулся. Все же друг умел найти нужные слова и объективные доводы для того, чтобы облегчить душу.

– Дитрих, тебе нужно было бы стать пастором! Ты умеешь облегчить душу!

– Ха! Пастор! – воодушевились и остальные летчики. – Давайте выпьем за нашего Пастора и его причастие огнем!

С этого момента Дитриха фон Зальца иначе как Пастор не называли.

– Дитрих, давай выпьем за будущую Великую Германию!

– И да простит нас всех Бог за те жертвы, которые мы принесем на алтарь победы.

– GroЯ Gott!

– GroЯ Gott!

Глава 8

Отвага побежденных

– Achtung! Luftangriff!²¹

Обер-лейтенант Герман Вольф вместе с остальными летчиками истребительного «штаффеля» бросился к капонирам, где стояли их «Мессершмитты». Пилоты Люфтваффе стремились поскорее взлететь.

Но слитный гул с востока быстро приближался, и вскоре на горизонте появились черточки, быстро принявшие очертания самолетов с массивными, как у «Юнкерсов-87», обтекателями неубирающегося шасси. Собственно, это и были польские аналоги немецких Stukas – польские пикирующие бомбардировщики PZL-23 Karas. Для своего времени это был довольно неплохой самолет, предназначенный для непосредственной поддержки войск и разведки.

Над взлетным полем немецкого аэродрома взывала сирена. Все-таки зенитчикам, прикрывавшим его, нашлась работа. Первую волну из девяти польских пикировщиков они встретили шквальным огнем четырех счетверенных зенитных автоматов Flak-30/38. Шестнадцать стволов прошли небо трассами 20-миллиметровых снарядов – у польских пикировщиков просто не было шансов уцелеть. Пять из девяти машин взорвались прямо в воздухе, так и не выйдя из своего последнего пике. Остальные четыре «Карасы» все же прорвались к цели и сбросили пятидесятикилограммовые осколочно-фугасные авиабомбы.

На взлетном поле и в капонирах встали дымно-огненные фонтаны взрывов, полетели в разные стороны обломки разбитых самолетов. Вспыхнули уцелевшие «Юнкерсы-87» и «Мессершмитты-109».

Летчики и техники падали в окопы или просто на землю, спасаясь от осколков и сминающих все на своем пути ударных волн. Герман Вольф бросился на землю. Теперь он понял, каково это – находиться под бомбежкой! Казалось, каждая сброшенная бомба летит прямо в него. Сплошной грохот и биение стонущей от взрывов земли рвали барабанные перепонки. Ударные волны вжимали его в землю, хороня заживо осыпающимся после взрывов грунтом. Минуты бомбежки растянулись в часы, и этому, кажется, не было конца...

Тишина, ватная и непроницаемая, наступила внезапно, как это бывает только на войне.

Герман Вольф медленно поднялся, стряхивая комья земли, и огляделся вокруг. Чадно горели обломки самолетов, на земле лежали тела убитых, глухо стонали раненые. Ближайшая зенитная установка была разворочена близким разрывом польской авиабомбы. Четыре ствола, причудливо изогнутые взрывной волной, торчали в разные стороны. Наводчик скорчился на своем металлическом сиденье. Мертвые руки сжимали штурвал наведения блока стволов. Полчерепа у зенитчика было срезано начисто осколком, на обгорелом металле остались комки зажарившегося головного мозга. Одна из бомб попала в палатку летчиков «штук», убив всех, кто там находился.

На месте полевого склада боеприпасов взвился огромный огненный фонтан. Грузовой «Опель–Блиц» подлетел в воздух и выполнил «кульбит» прежде, чем грохнуться оземь водопадом горящих обломков. Всех, кто находился рядом, убило, а тела расшвыряло по округе взрывной волной страшной силы. Выпотрошенные тела свисали даже с веток деревьев, вывалив опаленные внутренности.

Разрушения и жертвы на аэродроме были ужасными – сгорело или было разбито большинство «Юнкерсов-87», истребителям досталось меньше. Герман посмотрел на капонир, где находился его собственный Vf-109E – «Мессершмитт», к счастью, остался целым.

²¹ Внимание! Воздушная тревога! (нем.)

Уцелевшие летчики и аэродромная команда тоже понемногу приходили в себя. Появились санитары с носилками, врачи оказывали помощь, попутно сортируя пострадавших по степени тяжести ранений. Солдаты стали тушить догорающие остовы самолетов.

– Гауптман Аксель тяжело ранен!

Командир истребительного «шварма» гауптман Питер Аксель лежал на носилках. Лицо – белее мела, все покрыто бисеринками холодного пота. Левая нога ниже колена была превращена в кровавые лохмотья, из которых торчали окровавленные обломки кости.левой руке тоже изрядно досталось – предплечье болталось на лоскутках кожи, а из раны, превращенной в рубленое мясо с кровью, торчали кости.

– Jetzt ist alles aus!²² Я никогда больше не смогу летать... – тихо прошептал Питер Аксель.

Санитары торопливо отнесли его под навес из маскировочных сетей, где находился сейчас временный медпункт. Врач лишь глянул на него и сокрушенно покачал головой.

– Господа, – обратился к летчикам полевой хирург. – Жизнь вашего командира будет спасена, но с его ранами... Это – ампутация, однозначно! Мне жаль.

– Nein...²³ – тихо простонал гауптман. – Мне больше не летать.

Уцелевшие летчики смотрели на своего командира с жалостью и сочувствием.

Подбежал командир истребительной эскадрильи майор Макс фон Кальтен. Сам он тоже выглядел неважно: левая рука висела на перевязи, лоб закрывала окровавленная повязка. Офицера изрядно шатало – видимо, сказывались последствия контузии.

– Макс, – хриплым шепотом позвал раненый. – Макс, мы же ведь вместе с тобой учились в России, помнишь?.. В липецкой авиашколе? Пожалуйста, помоги мне...

Майор фон Кальтен наклонился над своим другом. Тот ему снова что-то жарко и яростно зашептал. Макс лишь коротко кивнул в ответ. Потом расстегнул кобуру на поясе и вложил в здоровую правую руку боевого товарища свой «вальтер».

Потом резко выпрямился и обернулся к летчикам. За его спиной негромко и сухо хлопнул выстрел.

– Dieser tapfere Kämpfer fürchtet sich vor keiner Gefahr. – Этот храбрый боец не боялся никакой опасности... Господа, я уверен, что и мне в таком случае вы тоже окажете последнюю услугу, – сказал майор Макс фон Кальтен. В его глазах не было ничего, кроме боли.

* * *

Офицеры и солдаты германского летного подразделения находились в состоянии шока, ведь никто не предполагал, что у поляков еще осталась ударная авиация. Никто не поднимал в воздух истребители для преследования дерзких польских пикировщиков.

Почти все аэродромы «Letniztva Voiskova» были уничтожены в первые же часы нападения на Польшу. Но авиация уже практически разгромленного противника все еще продолжала сражаться.

* * *

После первой волны бомбежек польских аэродромов в строю «Летництва Войскова» все еще оставалось примерно сто двадцать ближних бомбардировщиков PZL-23 Karas. Они нанесли бомбовые удары по механизированным колоннам Вермахта, выполняли разведывательные полеты, обеспечивали связь.

²² Теперь все кончено! (нем.)

²³ Нет (нем.).

Со 2 по 16 сентября 1939 года польские летчики выполнили на пикировщиках «Карась» около двухсот боевых вылетов, сбросили на гитлеровские войска более пятидесяти тонн бомб. Активность польской авиации стала одной из главных неожиданностей для Вермахта и Люфтваффе, но она уже не могла помешать планам «молниеносной» войны...

«Караси» нанесли удары по продвигающимся боевым порядкам гитлеровских войск уже 2 сентября: VI отряд бригады бомбардировщиков атаковал механизированные части танковой дивизии Вермахта. Гитлеровцы не ожидали активных действий от польских бомбардировщиков – дороги были забиты техникой и грузовиками с мотопехотой. Движение, где было возможно, шло в два ряда. Одну из таких колонн и разбомбили «Караси» VI отряда, выведя из строя много техники и живой силы врага.

Второй налет на моторизованные части Вермахта выполнила армейская авиация. Удар по мотострелковому полку и противотанковому дивизиону гитлеровцев, совершающих марш по шоссе Ченстохов – Радом, нанесли два звена «Карасей» 24-й эскадрильи, входящей в состав армии «Краков». Из-за недостаточной протяженности аэродрома Климонтово «Караси» вынуждены были взлететь с нагрузкой из восьми пятидесятикилограммовых бомб каждый. Но все же почти все из сорока восьми фугасок попали в цель: фашисты понесли значительные потери и были вынуждены остановиться.

2 сентября были также совершены и первые бомбовые удары по территории Германии. Их нанесли летчики VI отряда бригады бомбардировщиков и 41-й разведывательной эскадрильи армии «Модлин».

А экипаж PZL-23 Karas из 32-й эскадрильи армии «Лодзь» даже уничтожил в воздушном бою немецкий самолет-разведчик «Хеншель» Hs-126.

* * *

Но, несмотря на все эти локальные успехи, в стратегическом отношении пикирующие бомбардировщики ВВС Польши терпели поражение и несли страшные потери. И контратаки польских летчиков были не более чем отвагой побежденных. Исход войны для них и так был уже предрешен.

Истребители Люфтваффе «Мессершмитт-109» разных модификаций и даже «престарелые» «Хейнкель-51» сбивали их по несколько штук за вылет. А при атаке наземных целей «Караси» напарывались на беспощадный огонь зенитных многоствольных «флак-систем». Всего в сентябрьских боях погибло сто двенадцать «Карасей» – это 90% всего состава польских пикировщиков. Никакой другой тип самолета польских ВВС не понес таких потерь.

Но самое главное: у Военно-воздушных сил обороняющейся с отчаянием обреченных Польши не было эффективного командования и координации. Поляки на земле и в воздухе пытались защитить абсолютно все и в итоге не могли толком защитить ничего. Важных целей для бомбардировщиков «Летництва Войскова» было много, но никто из высших офицеров не мог определить приоритетность объектов атаки. В итоге налеты авиации, равно как и безуспешные попытки контратак наземных войск, напоминали больше тычки растопыренными пальцами.

В то время как стальные кулаки гитлеровских механизированных корпусов перемалывали Войско Польское, а с неба танки с крестами на башнях прикрывали «Мессершмитты-109», «штуки»– пикировщики и «воздушные крейсера» – «Церштереры» Vf-11 °С.

Глава 9

«Охота на лосей»

Звено «Мессершмиттов-109» срочно взлетело на перехват польских двухмоторных бомбардировщиков. Три девятки этих самолетов шли напрямик в район сосредоточения немецких мотомеханизированных групп, готовящихся к штурму Варшавы.

Сегодня звено вел обер-лейтенант Герман Вольф – после смерти командира «шварма» гауптмана Вольфа Акселя звено возглавил самый опытный боевой летчик.

Он до рези в глазах вглядывался в небесную даль и наконец разглядел черные точки на фоне облаков.

– Achtung! «Стервятники» идут с северо-востока. Набираем высоту, заходим со стороны солнца.

Польские бомбардировщики шли плотным строем троек без всякого истребительного прикрытия. На что они рассчитывали – может, на внезапность, но попытка атаки, а тем более и без истребительного прикрытия была равносильна самоубийству.

* * *

Обер-лейтенант Герман Вольф довольно хорошо знал этот тип польского бомбардировщика. Да и сам PZL-37 Los давно уже не представлял тайны. Этот двухмоторный бомбардировщик широко рекламировался Польшей перед войной, и даже успел побывать на двух престижных авиационных выставках.

В Белграде и в Париже эта машина произвела настоящий фурор, удивляя скоростью 445 километров в час и бомбовой нагрузкой в две с половиной тонны. Впервые в истории авиации бомбардировщик обгонял серийные истребители, большинство из которых летало в те годы гораздо медленней.

Столь современная машина давала возможность решать боевые задачи на качественно ином уровне, поэтому самолет пожелали купить многие европейские страны. Фирма PZL оказалась завалена заказами. Однако ни одного экземпляра «Лося» поляки продать не успели.

Характерной особенностью PZL-37 являлось размещение всей бомбовой нагрузки, а это более двух с половиной тонн, во внутренних бомбовых отсеках. Это не портило аэродинамику самолета. Бомбоотсеки были устроены в фюзеляже – для бомб калибра в 300 килограммов и в корневых частях крыла, где подвешивались бомбы меньшего калибра – 50 или 100 килограммов.

* * *

Все эти тактико-технические подробности промелькнули в голове обер-лейтенанта Германа Вольфа, пока он планировал атаку на замыкающую тройку польских «бомберов».

Заходя со стороны солнца, он был уверен, что поляки не заметят звено «Мессершмиттов» до самого последнего момента открытия огня. А потом для них уже будет поздно.

Вот уже четко видны обтекаемые силуэты с концевыми шайбами хвостового оперения – еще немного, и можно открывать огонь. Верный и надежный «Эмиль» разрывает воздух лопастями воздушного винта. Летчик в кабине принакает к коллиматорному прицелу Revi, сбрасывая пальцем предохранительную скобу с гашетки на ручке управления самолетом.

С дистанции примерно метров шестьдесят Герман Вольф открыл огонь из всех четырех огневых точек своего истребителя: двух крыльевых 20-миллиметровых пушек MG-FF и

двух пулеметов MG-17 калибра 7,92 миллиметра, размещенных над мотором и стреляющих через воздушный винт. Суммарный залп «Эмиля» равнялся ста тридцати двум килограммам в минуту!

Атакованный «Лось» был сбит немедленно. Разрывы вспышками пробежали по его фюзеляжу и правому крылу, правый двигатель захлебнулся дымом и огнем. А килевые шайбы разлетелись вдребезги. PZL-37 свалился на крыло и закрутился в штопоре, пятная небо черным шлейфом дыма.

Оставшееся стадо «Лосей» огрызнулось огнем оборонительных пулеметов. Но что они могли сделать против поджарых и стремительных «серых волков» с черными тевтонскими крестами на как бы обрубленных крыльях?.. Небесные хищники забирали одну жертву за другой.

Польский бомбардировщик PZL-37 «Лось» был трехместным. Летчик, как ему и полагається, находился в передней кабине. Штурман-бомбардир, сидя в застекленном носу, выводил самолет в атаку по бомбоприцелу «Герц» RH32 и вел стрельбу из переднего пулемета KM Wz-37 калибра 7,7 миллиметра.

Стрелок-радист занимал место в открытой кабине у задней кромки крыла с небольшим плексигласовым козырьком. Во время воздушного боя он должен был обороняться из двух пулеметов KW Wz-37, расположенных на верхней и нижней турели. Пулеметы еще только доводились польскими оружейниками и имели дисковые магазины. Общий запас патронов на бомбардировщике составлял 1700 штук – не слишком много, чтобы поразить скоростную и маневренную цель, каковой являлся современный немецкий истребитель. Однако это было в идеале.

Дело в том, что пулемет KM Wz-37 польские конструкторы-оружейники так и не смогли довести до приемлемого уровня и добиться его надежной работы. Так что пришлось вооружить польские бомбардировщики устаревшими английскими пулеметами «Виккерс-F». А эти трещотки более подходили для неторопливых бипланов Первой мировой войны, нежели для современных скоростных самолетов.

– Ja, das ist gut. Das Ziel treffen!²⁴ Карл, теперь твоя очередь. Zum Angriff! Я прикрою тебя.

– Verstein!²⁵

Истребитель ведомого – фельдфебеля Карла Штольца – вырвался вперед. Молодой летчик во что бы то ни стало стремился открыть личный счет воздушным победам. Снова огненные трассы распороли небо. Четыре огненные нити от самолета Штольца сошлись в одной точке – в основании левого крыла польского бомбардировщика. Плоскость вместе с двигателем кувыркнулась в сторону. Рядом с падающим самолетом раскрылись три белых купола парашютов.

Это был уже пятый сбитый «Лось» из девяти за последние четыре минуты.

Оставшаяся четверка «Лосей» стала хаотично маневрировать – нервы у пилотов и остальных членов экипажей не выдержали. До того момента они все же пытались вести свои двухмоторные машины более-менее компактной группой и отстреливаться из турельных пулеметов. Теперь же они хотели одного – спасти свои жизни. Героизм все же имел свой логичный предел.

²⁴ Хорошо! Цель поражена! (нем.)

²⁵ Понял! (нем.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.